ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Казиева Саттара Шарниязовича «Советская национальная политика и проблемы доверия в межэтнических отношениях в Казахстане (1917–1991 годы)», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.07 – «Этнология, этнография, антропология»

Одной из ведущих тем современного гуманитарного знания является взаимосвязь между социальными феноменами риска и доверия. Актуальность данной научной проблемы состоит в том, что доверие выступает в качестве ресурса безопасности, выживания и снижения риска, а также средством и методом разрешения социального конфликта. В сложных социальных системах доверие является неинституциональной формой регулирования социального взаимодействия и сотрудничества, действующей наряду с институционализированными формами, в ряде случаев – замещая их. Рецензируемая диссертация С.Ш. Казиева посвящена злободневной и актуальной проблеме влияния государственной политики на межэтнические отношения: в ней исследуется процесс формирования групповых практик доверия и солидарности в национальных республиках на примере Советского Казахстана. Диссертант сосредоточил усилия на анализе этносоциальных процессов в советском государстве в их многовариантности, взаимодействии и конкретном проявлении в разных сферах жизни, а также продемонстрировал новое понимание социальной структуры современных народов, процессов модернизации и реэтнизации культуры, попытался осмыслить межнациональные отношения как результирующий индикатор социально-этнического развития советского общества.

Диссертацию С.Ш. Казиева можно поставить в ряд кросскультурных исследований социально-психологических процессов в советском обществе, психологической адаптации представителей традиционных культур к модернизации образа жизни. Диссертантом осуществлено оригинальное теоретико-эмпирическое исследование влияния культуры этноса и социального капитала в форме доверия и гражданской идентичности на социально-экономическое развитие казахстанского общества.

Теоретическая значимость проведенной С.Ш. Казиевым работы заключается в попытке показать, как практически работают подходы сторонников инструментализма, которые этничность понимают как эффективное средство преодоления социального отчуждения, восстановления униженной национальной гордости, разрушенной национальной идентичности. При этом этничность понимается как некий «способ» сохранения этносом своей особости, «своего дома» в условиях тотального отчуждения и нарастающей унификации. Приняв эту точку зрения, автор диссертационного исследования объективно вынужден был увязывать этничность с крайне своеобразным явлением, так называемым

«землячеством», рассматриваемым в современной науке как «локус властных отношений», как мощный ресурс мобилизации политической власти и энергии этноса, помогающий ему отстаивать свои собственные «национальные» интересы.

В то же время, автор не скрывает своих научных пристрастий к конструктивистскому подходу, определяющему этничность как социальную идентичность, как особую форму социальной организации и чаще всего интерпретируется «как своего рода социальный манипулятор», в котором культурные связи выступают с меньшей очевидностью, нежели «социальная идентичность. Собственно, попытка автора использовать различные подходы в качестве теоретико-доказательной базы для формулирования выводов и заключений по исследуемой проблеме доверия в межэтнических отношениях в Казахстане еще раз доказала, что все подходы к этничности актуализируют какую-то одну сторону данного феномена. Сложность этничности, ее системность, довольно жесткая привязка к культурным и социальным контекстам не предполагает ее однозначного толкования. В то же время работа С.Ш. Казиева ярко демонстрирует возможность и необходимость использования данного понятия в рамках самых разных наук, прежде всего во вновь возвращающейся к своей гуманитарной интегративности исторической науке. Появление подобных диссертационных работ, безусловно, будет способствовать дальнейшему изучению и глубокому пониманию сути и содержания этничности и реализации потребности в её научно аргументированной и точно зафиксированной дефиниции.

Диссертация о доверии в межэтнических отношениях в советском Казахстане актуализирует основные направления развития этнополитической ситуации в постсоветских государствах, где проблема межэтнического недоверия и отчуждения к политическим институтам становится и фактором, и индикатором общественного развития. Не случайно завершение работы над диссертацией по времени совпало с резкой активизацией поиска путей преодоления группового раскола казахстанского общества, в частности, и на постсоветском пространстве – в целом. В Казахстане, как и в других странах – бывших советских регионах, декларируются государственные программы обеспечения общенационального единства, предлагаются различные паллиативные варианты решения (например, Ассамблея народа Казахстана).

Можно с полным правом утверждать, что диссертационное исследование С.Ш. Казиева представляет собой уникальное явление не только в казахстанской, но и в большинстве постсоветских национальных историографиях, где под влиянием господствующих политических дискурсов с критических позиций отвергается положительный опыт решения национальных проблем, накопленный в СССР, и преувеличиваются негативные моменты, имевшие место в определенные периоды (депортации народов, разгром национальных кадров в годы террора 1930–х гг. и т.д.) Подобные подходы пронизывают школьное и вузовское образование, формируя групповые формы доверия и недоверия. Итоговым результатом нигилистического отношения к совместному историческому прошлому в

историографии постсоветских государств может стать углубление межэтнического раскола и кризис политических институтов, как это уже произошло в Грузии и Украине. Все это обусловливает необходимость объективных междисциплинарных исследований истории советской национальной политики и ее влияния на формирование доверия к Советскому государству в сфере межэтнических отношений. Рецензируемая диссертация – яркое свидетельство этой назревшей научной потребности. Более того, поставив в центр своего исследования проблему формирования казахстанской идентичности и консолидации казахского этнического самосознания, как результата советской политики нациестроительства и конструирования современных этнических наций, С.Ш. Казиев отвергает эссенциалистские представления о вечности этноса, господствующие в современной казахстанской историко-этнологической науке.

Не вызывает сомнений и научная новизна диссертационного исследования С.Ш. Казиева. Прежде всего, новизна проявляется в обращении к недостаточно изученным в научной литературе проблемам: межэтнические адаптации, политика коренизации и ее свертывание, нативизация индустриального производства и образования, конкурентная борьба этнических элит, а также удачно реализованном опыте комплексного – этнологического, социологического и исторического – анализа процесса реализации советской национальной политики в союзных республиках в контексте формирования межэтнического доверия. Тщательный и детальный анализ заявленных в диссертации проблем позволил автору диссертации прийти к выводу, что традиции сотрудничества и толерантности, заложенные в советский период истории, прежде всего в 1920–е гг., «блокируют» развитие ксенофобии и межнациональной розни в современном Казахстане. Данный аспект исследования, нацеливающий на изучение процесса непрерывной преемственности современного казахстанского общества с советским обществом, для новейшей национальной постсоветской историографии является поистине новаторским.

Исследование традиций межэтнической толерантности и доверия, прослеженных еще с дореволюционного периода, являются основой всей диссертации, придавая ей своеобразие, целостность и оригинальность. Очевидно, что автор решает важную историко-теоретическую проблему, а результаты исследования могут быть востребованы в других научных трудах, в учебных курсах по этнологии и истории, а также практической деятельности государственных органов по регулированию межэтнических отношений и при организации просветительской работы.

В основе выводов, обобщений и заключений С.Ш. Казиева – богатая и разнообразная источниковая база. Очевидно, что работа – плод многолетних творческих размышлений и осмысления эмпирического материала, собранного в течение многих лет в столичных и провинциальных архивах. Автором использованы материалы Российского государственного архива социально-политической истории, Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива новейшей истории,

областных архивов Северо-Казахстанской и Актюбинской областей Казахстана. С.Ш. Казиевым проработаны фонды ЦК КПСС, ВЦИК, Наркомнаца, Комиссии по оседанию кочевого населения, Секретариата ЦК КПСС и Отдела агитации и пропаганды ЦК КПСС … Этот ряд можно продолжить. Специфика делопроизводственного оборота в СССР предусматривала многократное дублирование документов и хранение их в архивах всех уровней – от областных советских и архивов обкомов партии до отраслевых и центральных. В силу этого, недостаточное упоминание и небольшое количество ссылок на казахстанские архивы является всего лишь очевидной констатацией высокого уровня постановки архивного дела в СССР и возможности обнаружить необходимый документ сразу во многих местных и центральных архивах.

Из опубликованных источников активно использовались нормативные, прежде всего собранные в двухтомном сборнике документов «ЦК РКП (б) - ВКП (б) и национальный вопрос». Статистический материал представлен в диссертации данными Всероссийской переписи населения 1897 года, Всесоюзных переписей 1926, 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 годов, многочисленными статистическими сборниками по истории народного хозяйства, образования, культуры и демографии. Особо следует отметить важность используемых автором таких авторитетных изданий, как: «Материалы по киргизскому землепользованию, собранных и разработанных экспедицией по исследованию степных областей», «Киргизское хозяйство в Акмолинской области», в которых содержатся наиболее ценные и полные сведения по социально-экономическому развитию Казахстана второй половины XIX–начала XX вв. Уникальная репрезентативность подобного рода источников «принудила» диссертанта уделить дореволюционному периоду истории межэтнического взаимодействия в казахском крае чрезмерное внимание, что оказало определенное влияние на строгость и стройность структуры исследования, но зато усилило доказательность и аргументированность выводов и заключений автора.

Не вызывает возражений и стремление диссертанта, при недостаточном количестве источников личного происхождения, использовать в качестве «личных» документов (как результат коммуникации с властью) материалы этносоциологических исследований, проведенных в разное время отечественными и зарубежными учеными. Особую ценность при этом имеют материалы комплексного этносоциологического исследования осенью-зимой 1994г., в ходе которого было изучено мнение русских и казахов в четырех крупных (Алматы, Шымкент, Атырау и Петропавловск) и четырех малых городах Казахстана в рамках проекта «Язык, национальность и бывший Советский Союз». В круг источников, подвергшихся кропотливому и детальному анализу, привлечены работы дореволюционных российских и зарубежных ученых, описания путешественников, значительный корпус периодической печати. Все это позволило автору достигать целей и решать задачи, поставленные в диссертационном исследовании, разными путями и на основе разных групп

источников, главным критерием отбора при этом являлась не видовая принадлежность источника, а его репрезентативность. Именно этим обстоятельством можно объяснить, к примеру, отсутствие архивных материалов во второй главе, посвященной сложным вопросам истории казахского национального движения в 1917–1920 гг.

Исходя из цели и своих аналитических задач, диссертант разработал структуру диссертации, состоящую из введения, шести глав, заключения и списка источников и использованной литературы.

В первой главе исследовано влияние практик социальных адаптаций на складывание партнерских отношений между представителями казахского и русско-казачьего населения, показаны факторы, влиявшие на поддержание сотрудничества или возникновение конфликтов, в основе которых лежали споры вокруг поземельных отношений в казахском крае. На примере Казахстана автор убедительно показал, что национальный вопрос в дореволюционной России заключался в первую очередь в гражданском неравноправии «инородцев» и отсутствии правовых и политических механизмов защиты их интересов. В силу этого, логичным представляется выводы в последующих второй и третьей главах о том, что советские структуры, заменившие собой прежние имперские институты и стремившиеся к удержанию и рутинизации власти, вынуждены были решать проблемы завоевания социального доверия национальных окраин.

В четвертой главе автор показывает связь между процессом свертывания программы коренизации управленческого аппарата и ростом недоверия между казахским и русским населением. Не вызывает сомнений вывод автора о «решенности» национального вопроса в том виде, в каком он существовал в дореволюционной России. С.Ш. Казиев вполне обоснованно считает большевистскую программу национальной политики безальтернативной и инновационной для своего времени, позволившей интегрировать общество и завоевать доверие к Советскому государству.

Пятая глава посвящена реализации национальной политики советского государства в Казахстане в годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы. Заключение диссертанта о том, что война показала успешность советского национального проекта, убедительно доказано, аргументировано и фондировано разнообразными источниками. Особый интерес вызывает параграф о наказанных народах в Казахстане. Однако сосредоточившись на анализе влияния культурных установок депортированных народов на успех адаптации и интеграции в иноэтничной среде, С.Ш. Казиев недостаточное внимание уделяет той роли, которую стали играть «наказанные» народы в социально-экономическом развитии Казахстана в начале 1950-х гг. Доля спецконтингента составляла 15% к общему количеству населения республики, его выезд мог просто «обрушить» экономику республики. Именно поэтому секретарь КП Казахстана П.К. Пономаренко предлагал оставить в местах поселения "сроком на 5 лет… чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев, оуновцев, басмачей, крымских татар, дашнаков, немцев, репатриантов и кулацких элементов, выселенных из

Белоруссии". И это несмотря на то, что Пономаренко считал чеченцев и ингушей «особо опасными»: "широко распространены настроения к возврату к прежним местам жительства и враждебное отношение к русским и грузинам, которых они считают виновниками своего выселения" (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 56. Л. 210, 211). Если ЦК КП и Совет Министров Киргизии допускал возможность возвращения бывших спецпоселенцев на историческую родину (Там же. Л. 113), то партийные органы Казахстана считали нежелательным выезд даже карачаевцев из республики, "мотивируя это недостатком рабочей силы" (Там же. Л. 111).

В шестой главе диссертант раскрывает причины появления кризиса национальных отношений в 1960–1980-е гг. На наш взгляд, автор убедительно показал превращение созданных в 1920–е гг. механизмов нативизации управления в инструментарий дискриминаций и исключений по этническому признаку. Предпосылки для подобных метаморфоз создала политика либеральных заигрываний с национальными элитами Н.С. Хрущева, продолженная в годы пресловутого «застоя». Значительное место в пятой и шестой главах занимает анализ межэтнических коммуникаций казахского и немецкого этносов, по мнению автора претендующего на образец доверия как неинституциональной формы регулирования социального взаимодействия и сотрудничества. Представляется, что данная система отношений между титульным этносом и насильственно переселенным народом была гораздо сложнее. Сентенции немецкого писателя Г. Бельгера о том, что его Россия «отторгла, предала, вышвырнула», а «Казахия приютила, приласкала» (С. 385, 450), безусловно, отражала настроения части немецкого этноса. Однако существовала и иная позиция, сформулированная другим немецким писателем, Д. Гельманом, который в своем письме, направленном в марте 1973г. в Президиум Верховного Совета СССР отмечал: «казахстанский миллиард хлеба – в большей мере заслуга тружеников-немцев. Это факт, но это не признаётся. Зато часто приходилось слышать, что «мы обязаны казахам, что они приютили нас на своей земле» (ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 106. Д. 566, Л. 3). Справедливость такого рода суждений наиболее ярко подтвердила публикация в республике итогов переписи 1979 г., когда миллионный народ «включили» в графу «иные национальности».

Можно согласиться с автором в том, что недооценка национальной политики в годы перестройки способствовала кризису доверия и распаду советского общества. Однако не менее важной причиной утраты доверия между этносами Казахстана стала идея «двойного суверенитета», интерпретируемая этноэлитой в духе «двойных стандартов»: «наличие государственности – главное средство сохранения и укрепления национальной идентичности казахов, претензии иных этносов на государственную автономию внутри Казахстана «разрушает» казахское национальное единство и казахскую идентичность». Вооружившись этой незамысловатой формулой, этноэлиты принялись крушить единый Союз и «созидать» этнократические государства.

В целом, диссертант довольно четко, последовательно и убедительно сформулировал концептуальное понимание заявленной в работе научной проблемы. Не вызывает сомнений положение автора о детерминированности советской национальной политики теми обстоятельствами, в которых оказались большевики сразу после завершения гражданской войны. Очевидно, что альянсы большевиков и националистов были вынужденными, автор их очень точно охарактеризовал как «альянсы доверия». Временные союзы и уступки позволили большевикам найти возможные пути решения национального вопроса и завоевать доверие нацменьшинств за счет программ нациестроительства и нативизации органов управления. Однако решение национального вопроса в том виде, в котором оно было реализовано, привело к созданию новых иерархий этнических коллективов и дискриминации нетитульных народов, что вело к новым виткам межэтнических конфликтов, как это убедительно раскрыто в последующих главах.

Высоко оценивая научные достижения диссертанта, должен сказать, что, как это нередко бывает, естественным продолжением достоинств работы стали некоторые её недостатки. Так, автор, блестяще показав повседневность межэтнических отношений и взаимных адаптаций в дореволюционный период, в последующем иногда терял из виду свою сверхзадачу, сосредоточивая внимание на особенностях и специфике национальной политики советского государства в Казахстане. Увлечение автора выяснением «что случилось» и «что было распространено» в ряде случаев подменяло анализ того, что «бытовало» и «оказывалось поистине типичным в социальном поведении».

Во введении следовало бы расширить и углубить критическую оценку теории этнической идентичности и шире раскрыть примордиалистские и конструктивистские концепции в современной казахстанской науке, ведь очевидно, что доминирование примордиализма в казахстанской науке связано исключительно с политической конъюнктурой. Желательным сюжетом введения работы мог стать критический разбор и анализ концепций социального доверия.

Высказанные замечания носят рекомендательный характер и не влияют на высокую оценку проделанной диссертантом работы. С.Ш. Казиев решил актуальную научную проблему, имеющую важное социокультурное значение, предложил оригинальную методику работы с широко известными и распространенными в исторической науке и этнологии источниками, ввел в научный оборот массив новых архивных документов, сформулировал теоретические положения, которые в совокупности представляют целостную концепцию.

Диссертация Саттара Шарниязовича Казиева «Советская национальная политика и проблемы доверия в межэтнических отношениях в Казахстане (1917–1991 годы)» – готовая научная квалификационная работа, результаты которой можно квалифицировать как решение крупной исследовательской проблемы. Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в

авторской монографии, 18 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ. Автореферат диссертации и публикации С.Ш. Казиева адекватно и полно отражают содержание диссертационного труда.

Полагаю, что диссертационное исследование Саттара Шарниязовича Казиева «Советская национальная политика и проблемы доверия в межэтнических отношениях в Казахстане (1917–1991 годы)» полностью соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а его автор заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.07 – «Этнология, этнография, антропология».

Отзыв составлен доктором исторических наук Анатолием Павловичем Мякшевым, доцентом, профессором кафедры отечественной истории и историографии Института истории и международных отношений ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

Официальный оппонент Мякшев Анатолий Павлович

ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского»
Почтовый адрес: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83.
Телефон: (8452) 26-16-96
Электронный адрес: myakshev@mail.ru

Подпись А.П. Мякшева удостоверяю
Ученый секретарь СГУ
доцент
«31» 03 2016